

*Александр Бобров
г. Москва, Россия*

КОЛЫБЕЛЬ ЯЗЫКА В СВЕТЕ 1150-ЛЕТИЯ МОРАВСКОЙ МИССИИ

Под занавес Года истории

И вот завершился 2012 год, который был с запозданием объявлен еще президентом Медведевым Годом истории, Годом 1150-летия русской государственности. Он честно признался, что долго колебался – надо ли Русь-Россию выпячивать? Указ был подписан только после новогодних каникул, когда уже все бюджеты и сметы крупных мероприятий были сверстаны. Государственные торжества в Великом Новгороде прошли скомкано, без участия первых лиц страны, но многое, например, было сделано к 200-летию Бородинского сражения. Особенно писателями России, которые и фестиваль «Бородинская осень», и свой пленум под кучевыми облаками прямо возле Семеновских флешей провели, и книг немало достойных выпустили. Но ведь об этом ТВ не рассказывает.

Зато профессор кафедры всеобщей истории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии Андрей Попов на конференции в Минске заявил, что война 1812 года не являлась народной, на территории Белоруссии, мол, не было массовых выступлений противников наполеоновской оккупации. Книга преподавателя Попова об Отечественной войне 1812 года с таким подходом успешно продается во Франции. Пришлось белорусам уличать россиянина во лжи. Историк и политолог, кандидат политических наук Николай Малишевский доказал, что война 1812 года была именно Отечественной, жители западных регионов Российской империи (в том числе крестьяне белорусских губерний) оказывали сопротивление наполеоновским войскам и пособникам агрессора из числа польской шляхты. Сомнительные попытки переписать историю 200 лет спустя не делают чести ревизионистам, считает белорусский историк: «В партизанской войне против оккупантов участвовали не только мужчины, но и женщины. И даже дети!» Вот так саратовские студенты в Год истории постигали события 1812 года!

«Заканчивается 2012 год, объявленный Годом российской истории, – сказал в послании Федеральному собранию президент Путин. – Но внимание к отечественной истории, просветительским и научным проектам не должно ослабевать. Рассчитываю на активную деятельность недавно воссозданного Российского исторического общества, а также Российского военно-исторического общества и уже работающего несколько лет Географического об-

щества России». Правда, он ничего не сказал о следующем, 2013 годе, о его духовно-культурном наполнении. После полета во главе стаи стерхов Путин издал еще в августе указ, который гласит: «В целях обеспечения права каждого человека на благоприятную окружающую среду постановляю: провести в 2013 году в Российской Федерации Год охраны окружающей среды». Диву даешься!

А дальше «право каждого» – не распространяется? Ведь если не охранять эту среду ежегодно, то даже обитатели Рублевского заповедника умрут, задохнувшись или отравившись. Но факт свершился. Кстати, стерхов пришлось вернуть обратно в заповедник, потому что место их зимовки – Имеретийская долина – теперь изуродована олимпийскими объектами Сочинской олимпиады, продавленной вожаком Путиным.

Встает главный вопрос: как мы будем охранять и очищать культурную, языковую окружающую среду? Что представим миру как самобытная цивилизация, а не сырьевой придаток западных стран? Великий русский писатель Ф.М. Достоевский утверждал: «У России есть две всемирно исторические задачи – это Славянство и Православие». Прежде всего, надо вспомнить, что в наступающем году весь расколотый славянский мир и Россия, как главная составляющая и опора этого мира, будет отмечать несколько сияющих дат: в 863 году, 1150 лет назад, равноапостольные братья Кирилл и Мефодий начали свою Моравскую миссию по созданию нашей письменности. О ней говорится в главной русской летописи – «Повести временных лет»: «И рады были славяне, что услышали о величии Божиим на своем языке». Так что мне совершенно непонятен пассаж форумчанина Спорынина в ответ на мою статью «Страна позабытых Героев»: «Повеление... отмечать 9 декабря День Героев Отечества напомнила историю, как по велению Николая I реакционные церковники в 1848 году придумали сказку о Кирилле и Мефодии. Ни Ломоносов, ни Державин, ни Грибоедов, ни Пушкин, ни Жуковский, ни еще многие-многие деятели русской словесности НЕ ЗНАЛИ о существовании Кирилла и Мефодия, поскольку первое упоминание об этих святых российской православной церковью прозвучало в 1848 году, – к тому времени, когда русская литература уже сложилась... Более того, к тому времени, когда уже сложилась РУССКАЯ ЦЕНзуРА. Но начиная с середины девятнадцатого века каждый получивший образование в церковно-приходской школе наконец-то узнал, откуда появился русский алфавит. В 1864 году в России появился праздник святых Кирилла и Мефодия, который РПЦ и современная эрэфия отмечают теперь ежегодно».

Всё перепутано-перепутино в этом странном отклике, который говорит о полном непонимании азов славянской и отечественной словесности, истории русской культуры. В самой древней русской рукописи – Остромировом Евангелии (книгу заказал новгородский посадник Остромир в 1056 г.) – под 14 февраля значится память святого Кирилла. Находим указание на память о

святых братьях и в Архангельском Евангелии 1092 года. Повесть преподобного Нестора Летописца XII века говорит об апостольских подвигах святых братьев, которые «...поучали нас и протолковали святые книги, бо мы не разумеем». Свидетельством древнего почитания святого Кирилла на Руси является и его изображение на фреске XII века вместе со святым Мефодием в Софийском соборе в Киеве... При чем тут 1848-й – год очередной французской революции? Только из-за того, что царизм испугался европейских потрясений, и 27 февраля 1848 года Министерство народного просвещения получило «собственноручно написанное» императором распоряжение: «Необходимо составить комитет, чтобы рассмотреть, правильно ли действует цензура и издаваемые журналы соблюдают ли данные каждому программы...».

Зачем Пушкину, который, кстати, страдал от царской цензуры гораздо раньше 1848 года, обязательно было упоминать о равноапостольных братьях? Он, по-моему, и о равноапостольной Ольге – землячке-псковитянке – не писал, и «Повесть временных лет» не цитировал. Ну и что? Образованные люди прекрасно знали о святых братьях, о кириллице и глаголице, о старославянском языке, богатство которого они использовали широко и благотворно.

Да, в 1863 году, 150 лет назад, Российский Святейший Синод (кстати, учреждение не только церковное, но и государственное) определил, в связи с празднованием тысячелетия Моравской миссии святых равноапостольных братьев, установить ежегодное празднование в честь преподобных Мефодия и Кирилла 11 мая (24 по н. ст.). Напомним, что в Шумене (Болгария) такой праздник состоялся в 1803 году, 210 лет назад, а сами болгары без всяких «реакционных церковников» утверждают, что празднуют его с незапамятных времен. И впрямь он там – общенациональный праздник. Вот с них надо брать пример, а не с нашей властной элиты, которая все делает для уничтожения родных славянских корней. Но истинные патриоты даже в ЦК КПСС, не говоря уж о писателях, хранили это духовное богатство. В 1985 году в СССР, когда негласно отмечалось 1100-летие преставления Мефодия, день 24 мая был объявлен «праздником славянской культуры и письменности». В 1986 году по инициативе писателей, особенно покойного уже Виталия Маслова, в Мурманске прошел первый праздник под названием «Праздник письменности», а на следующий год в Вологде праздник получил свое полное наименование и более широкое культурное наполнение. Наконец, 30 января 1991 года еще во многом советский Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о ежегодном проведении «Дней славянской культуры и письменности».

Есть на нашем форуме и откровенные славянофобы. Так, некто *xvilipilipok*, с кругозором толстовского Филипка, пишет в ответ на мою статью: «Настоящее же толкование слов «славяне», «слав» и далее в этом духе весьма прозаично. Как свидетельствуют многочисленные древние источ-

ники, как написанные на латыни, так и греческом языке, и слово «славяне», и приставка «слав» происходят от латинского слова «slavus», что, к нашему сожалению, значит «раб», и не более».

Но я встречал в литературе несколько версий происхождения этнонима «славяне». Основными являются пять: 1) от двух родственных славянских слов, восходящих к общему индоевропейскому корню *kleu – «молва, известность»; 2) «слово», таким образом словѣне – это «люди, говорящие „по-нашему“», в отличие от немцев, «немых», то есть «не владеющих нашим языком», «чужих»; 3) «слава», то есть славѣне – «славные». Однако данная форма (с -а- в корне) – позднее образование, зафиксированное в славянских источниках в позднем Средневековье; 4) от индоевропейского слова *s-laṅ-os «народ» (с индоевропейским «подвижным s»), ср. древнегреч. λαός; 5) от топонима, видимо, названия реки (ср. эпитет Днепра Славутич, реки Слуга, Слава, Славница в разных славянских землях). Этой версии отдают предпочтение некоторые лингвисты (например, М. Фасмер) в силу того, что суффиксы - ѣн(ин) и - ян(-ин) встречаются только в производных от названий мест. Но нигде, подчеркиваю, – раб!

Еще и поэтому, из-за таких «хвилипков» единственный государственно-церковный праздник России должен приобрести не только общенациональное звучание, как в Болгарии, но и общеславянское значение. В Болгарии 3 марта 2013 года будет в 135-й раз отмечаться День освобождения от османских угнетателей и воскрешения болгарского государства, когда здесь славили русских воинов, победивших в Русско-турецкой войне.

Болгары убеждены, что святые братья Кирилл и Мефодий начали переводить священные книги именно на древнеболгарский язык. Тут история темна. И по сей день в ученой среде не снят с обсуждения вопрос: какая же из двух славянских азбук была первоначальной? Какую из них создал (сам или при участии брата Мефодия) младший Солунянин? Вроде бы, по логике, по названию Кирилл – автор как раз той азбуки, которая названа его именем – кириллицей. Но в кругу исследователей в XX веке прочно утвердилось и теперь, пожалуй, преобладает противоположное мнение: создатель славянской азбуки изобрел не кириллицу, а глаголицу. Именно она – первоходней. Ее совершенно необычным, оригинальным буквенным строем были исполнены старейшие из славянских рукописей. Приверженцы такой теории считают, что кириллическая азбучная традиция утвердилась позднее, уже после кончины Кирилла – у писателей и книжников, трудившихся в Болгарском царстве в X веке. Через их посредство, как известно, кириллическая азбука перешла и на Русь. Как бы там ни было, а точнее всего об этом творении Кирилла и Мефодия сказал строгий судья – Лев Толстой: «Русский язык и кириллица имеют перед всеми европейскими языками и азбуками огромное преимущество и отличие... Преимущество русской азбуки состоит в том, что

всякий звук в ней произносится, – и произносится, как он есть, чего нет ни в одном языке». Так оно и есть: например, марка автомобиля зовется по-французски «Рено», а пишется невообразимо: «Renault».

В Велеград братьев пригласил великий князь Ростислав, и 1150 лет назад кириллица и глаголица достаточно мирно, хотя вынужденно, сосуществовали в течение всей миссионерской работы солунских братьев в Великой Моравии. Вот сюда-то, в колыбель славянской письменности, я и хотел давно попасть.

Дорога моя началась через Брно. Этот красивый город – ровесник Праги. Именно Брно стал родовым гнездом Пржемысловичей – чешской королевской династии, когда в IX веке произошло объединение княжеств и образовалась Великоморавская империя. Брно в настоящее время – столица Моравии. Я под дождем пришел в известный университет имени Масарика в центре. Мне сбивчиво объяснили, как доехать на трамвае до факультета педагогики, до кафедры русского языка и литературы. Добрался, нашел своих коллег-русистов. Поговорил с заместительницей заведующей кафедрой Евой Моленовой, узнал, что на кафедре всего шесть преподавателей и сто студентов всех курсов: «Но есть тенденция к увеличению». Стал спрашивать про Велеград – средневековую столицу Великой Моравской империи: «А, Велеград! Я там никогда не была...» Я удивился, это все равно, что услышать от москвича (настоящего, а не мигранта): «Я никогда не был в Троице-Сергиевой Лавре». Посмотрели по интернету. Оказывается надо всего-то проехать 60 километров восточнее Брна (название склоняется) до города Угерске-Градиште, а там 9 километров до нынешней деревни Velehrad.

Я поехал под сеющим дождем по холмам, а потом уже и взгорьям Моравии, мимо золотых еще лесов и сплошь возделанных, ухоженных полей (бедная моя Россия!), на многих – зеленели озимые. Побывал и в очаровательном средневековом Угерске-Градиште и легко нашел автобус до Велеграда. Ехал с волнением в груди, ждал встречи с местом своего славянского паломничества. В 863–866 годах здесь-то жили и проповедовали Кирилл и Мефодий, а потом старший брат и вовсе остался тут епископом и нашел свой последний приют. Жизнь Святого Кирилла (Константина до монашеского пострига) оборвалась очень рано – на 42-м году. Мефодий же стал архиепископом Моравии, полностью посвятил себя трудам и борьбе за веру и в возрасте 60 лет был погребен в Велеграде в соборном храме. По дороге открылась перепруженная речка Салашка, центр довольно-таки скромного поселка, с малыми домами которого контрастировал гигантский средневековый светло-желтый ансамбль. В 1205 году здесь вырос Цистерцианский монастырь, а в XIX веке – иезуитское училище и комплекс других культовых построек. Церковь и монастырь возведены на фундаменте романских построек, уничтоженных пожаром в 1681 году (считается, что поджог был устроен протестантами).

Монастырь является одним из главных мест паломничества в Чехии, европейские католики посещают Цистерцианский монастырь и храм Вознесения Девы Марии, Кирилла и Мефодия. Например, 1100-я годовщина смерти святого Мефодия 5 июля 1985 года привлекла сюда более 150 тысяч человек, что официально зафиксировано как самое большое собрание верующих на территории страны! Позже сюда нанес визит папа Иоанн-Павел, в честь его приезда установлен гигантский белый крест.

Не знаю, как часто приезжают сюда не католики-паломники, а просто славянские туристы, но в день моего приезда я был один... Прошел к огромной двубашенной базилике, которая отчасти реставрировалась, открыл коричневую тяжелую дверь, вошел в полумрак костела и двинулся между рядами скамеек к чуть мерцающему алтарю. Справа от него сразу увидел белеющую скульптуру Кирилла и Мефодия. Поклонился первоучителям словенским и отправился восвояси.

На обратном пути я вспоминал рассуждения Фёдора Достоевского о славянском вопросе. Он, в частности, предрекал войну на Балканах и полное освобождение южных славян от турецкого владычества, но предостерегал нас от прекраснодушия: «Распространяться не буду, но знаю, что нам отнюдь не надо требовать со славян благодарности, к этому нам надо приготовиться вперед. Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают». Как в воду глядел пророк с польской кровью, когда еще НАТО и ЕС не было в помине...

Конечный пункт просветительского маршрута – Велеград, место поклонения святым Кириллу и Мефодию. Но ведь я там был один не только русский, но и, похоже, один приезжий славянин. Это ли не говорит о том, что сегодня происходит в расколоте, кровотоющем славянском мире. Он всегда вызывал ненависть Запада. Вспомним хотя бы слова Фридриха Энгельса: «Мы знаем теперь, где сконцентрированы враги революции: в России и в славянских областях Австрии...», то есть он говорил о нас, и как раз о чешских и моравских землях, входивших в Австрию. Сын богатого фабриканта, дававший деньги Марксу и на европейскую революцию, насчет России явно ошибся. А вот куда сегодня смотрят западные славяне? Что ждет вообще славянский мир в обозримом будущем? Только ли католики будут совершать паломничество в Велеград?

*Путник, когда ты придешь,
Вспомни про эти вопросы.
Осень в Моравии. Дождь –*